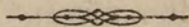

2985

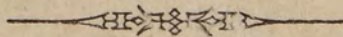
74414

219 83
~~10218~~
8
А. С. Залюпинъ.

ДОЛГИ или ПОДАТИ?

Приложеніе къ „Экономическому Журналу“ кн. 4—5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства. Почтамтская, 20.

1890.

Библиотека Имп. Св. Св.

38

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 31-го Мая 1890 года.

74414

ДОЛГИ ИЛИ ПОДАТИ?

Для удовлетворенія чрезвычайныхъ, какъ ихъ принято называть, потребностей государства прибѣгали къ различнаго рода способамъ, и слѣдя за ходомъ развитія финансовой политики, мы замѣтимъ три способа: возвышеніе податей, накопленіе государственной казны (Staatsschatz) и государственный кредитъ.

Второй способъ, т. е. накопленіе государств. казны, уже давно осужденъ наукой и почти отжилъ свой вѣкъ, хотя онъ еще не повсюду исчезъ изъ финансовой политики современныхъ государствъ. Войны 1866 и 1870 годовъ еще велись, въ началѣ, конечно, при помощи ранѣе накопленной государств. казны.

Государство, накапливающее казну, предугадываетъ въ будущемъ необходимость извѣстныхъ крупныхъ матеріальныхъ затратъ, и старается заpastись необходимой для этой затраты суммой денегъ; вслѣдствіе этого оно прибѣгаетъ ко всякаго рода средствамъ, чтобы скопить по возможности больше денегъ. При этомъ сильномъ желаніи скопить побольше не принимаются въ расчетъ: ни платежныя силы страны, ни ея необходимыя текущія потребности, и всѣ доходы страны поглощаются этимъ Молохомъ. Сюда присовокупляются еще средства, добытыя насильственнымъ путемъ, какъ то: войной въ формѣ контрибуцій, отнятіемъ части имущества у мирныхъ гражданъ. Въ средніе

вѣка государямъ, желавшимъ скопить государств. казну, стоило, или изгнать евреевъ, живущихъ на ихъ землѣ и овладѣть ихъ имуществомъ, или конфисковать имущества монастырей. Къ этимъ-то постыднымъ, съ нашей точки зрѣнія, способамъ прибѣгали всѣ западно-европейскія правительства въ теченіе очень долгаго времени. Не только въ средніе вѣка, но и въ новое время тоже прибѣгали къ этому всеисцѣляющему накопленію государственной казны, хотя въ значительно-меньшей степени, такъ какъ тутъ уже выступилъ государственный кредитъ, въ которомъ сначала видѣли истинное спасеніе. Осуждая накопленіе государств. казны съ нравственной точки зрѣнія, такъ какъ ни строгая экономія, доходящая до скаредности, ни тѣмъ болѣе насильственное отнятіе имущества гражданъ не можетъ быть одобрено, должно положительно осудить этотъ способъ и съ точки зрѣнія здоровой финансовой политики. Накопленіе госуд. казны не достигаетъ желаемой цѣли, такъ какъ при помощи накопленной казны, будь она даже очень великой, никогда нельзя покрыть и десятой части тѣхъ расходовъ, на которые она предназначена. Извѣстно, что Фридрихъ Великій посвятилъ послѣднія 20 лѣтъ своего царствованія накопленію громадныхъ государственныхъ сокровищъ, но этимъ онъ не увеличилъ своей славы и не сдѣлалъ Пруссію болѣе могущественною. Когда ему пришлось вести войну въ 1792 году, то накопленной казны едва хватило на первую мобилизацію арміи; точно также было въ 1811 году; въ подвалахъ Тюльери было накоплено большое сокровище и въ компаніяхъ 1812 и 1813 годовъ оно исчезло, какъ дымъ, при этомъ Наполеонъ оставилъ Франціи громадный долгъ въ 750 мил. фр.

Помимо чисто практическихъ неудобствъ, накопленіе госуд. казны не имѣетъ никакого разумнаго основанія съ теоретической точки зрѣнія. Накопленная казна поглощаетъ и хранитъ непроизводительно въ своихъ подвалахъ огромныя суммы денегъ, извлекаетъ ихъ изъ обращенія и наноситъ ущербъ промышленности и торговлѣ сильнымъ вздорожаніемъ денегъ; далѣе, если казна образуется благодаря урѣзкамъ изъ необходимыхъ потребностей государства, то этой скаредностью приносится

громадный вред государству, требующему необходимаго для поддержанія своего существованія. Только копѣчные экономисты полагають, что потребности государства можно сокращать до минимума, не нанося ему никакого ущерба; но это—грубое заблужденіе, такъ какъ государство, какъ цѣлое, какъ совокупность отдѣльныхъ личностей и учреждений, не можетъ быть ограничено въ своихъ потребностяхъ, такъ какъ въ развитомъ государствѣ доходы должны сообразоваться съ расходами, а расходы—съ потребностями и наличными средствами ¹⁾. Тутъ сильная воля, какая можетъ заставить отдѣльную личность довести свои потребности почти до нуля, не играетъ никакой роли.

Извлекая изъ оборота массу ссуднаго капитала, государство становится собственникомъ громаднаго количества капиталовъ, лежащихъ непроизводительно и не приносящихъ никакого дохода—это уже крупный убытокъ для народнаго хозяйства; затѣмъ—возможность правительства всегда располагать крупными суммами доставляетъ ему возможность вести самыя несправедливыя и безцѣльныя для государства войны. Такимъ образомъ, мы видимъ, что собираніе госуд. казны является неумѣстной бережливостью, которая бесполезно лишаетъ народъ массы существующихъ средствъ. Современная наука въ лицѣ всѣхъ почти ея представителей осудила этотъ способъ покрытія чрезвычайныхъ госуд. потребностей и всѣ въ одинъ голосъ ополчаются противъ него. Otto Geldemeister, извѣстный противникъ госуд. долговъ, выражается объ этомъ способѣ еще съ большимъ неодобреніемъ, чѣмъ о госуд. кредитѣ. Die Anleihe, говоритъ онъ, vernichtet das Capital erst im Augenblicke des Bedarfs, der Staatsschatz begräbt es ehe die Stunde der Vernichtung geschlagen hat.

Указавъ на нецѣлесообразность накопленія госуд. казны, мы должны совершенно вычеркнуть этотъ способъ изъ числа способовъ покрытія чрезвычайныхъ потребностей и обратиться къ анализу двухъ другихъ, а именно: возвышеніе существующихъ уже налоговъ и государственнаго кредита. Здѣсь уже

¹⁾ См. Waitz. Grundzüge der Politik 1862 г. стр. 81.

нѣтъ такой солидарности во взглядахъ, такъ какъ вопросъ о преимуществахъ того или другого способа не рѣшенъ еще до сихъ поръ. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ двухъ способовъ покрытія чрезвычайныхъ госуд. потребностей, необходимо сперва устранить одно недоразумѣніе, или лучше сказать неточность, существующую въ терминологіи. Всѣ ученые—финансисты раздѣляютъ госуд. потребности на обыкновенныя и чрезвычайныя, причемъ подъ послѣдними они понимаютъ такія потребности, которыя не могутъ быть предвидѣны въ ежегодномъ бюджетѣ и требуютъ весьма крупныхъ, очень часто даже громадныхъ затратъ. Сюда они относятъ и расходы на войну и на постройку желѣзной дороги и т. п. затраты. Намъ кажется, что смѣшеніе въ одномъ словѣ или терминѣ двухъ разнородныхъ затратъ ведетъ къ большой путаницѣ и сильно затемняетъ вопросъ. Въ понятіи «чрезвычайный» имѣется элементъ случайности, неотложности, между тѣмъ многія госуд. потребности не содержатъ въ себѣ этихъ элементовъ. Возьмемъ для примѣра расходъ на постройку желѣзной дороги, этотъ расходъ не можетъ быть покрытъ при помощи бюджетныхъ суммъ, между тѣмъ въ немъ нѣтъ ни случайности, ни неотложности его удовлетворенія. Къ какимъ расходамъ отнести эту госуд. потребность? Тоже самое можетъ быть сказано о другихъ крупныхъ затратахъ государства, напр.: выкупной операціи, поддержаніи промышленности, постройкѣ флота и т. д. Для такихъ цѣлей недостаточны доходы одного года и даже нѣсколькихъ лѣтъ, между тѣмъ чрезвычайными ихъ никакъ нельзя назвать. Къ чрезвычайнымъ—можно отнести только расходы на случай мора, язвы, голода и войны и то современныя государства принимаютъ превентивныя мѣры, которыми стараются парализовать вредныя дѣйствія этихъ народныхъ бѣдствій. Допустимъ, однако, въ затратахъ на войну, на устраненіе голода или наводненія—элементъ случайности и неотложности, и тогда только мы должны отнести такого рода расходы къ категоріи случайныхъ, внезапныхъ, чрезвычайныхъ, если угодно, а всѣ другія крупныя затраты, не носящія характера случайныхъ, назвать расходами капитальными.

Такимъ образомъ, должно различать постоянные ежегодно-повторяющіеся расходы, т. е. тѣ, которые носятъ названіе обыкновенныхъ, затѣмъ расходы капитальные, какъ напр., постройка мостовъ, дорогъ, гаваней и т. п., и наконецъ расходы чрезвычайные, какъ война, голодъ, наводненіе. Эти послѣдніе, вызванные случайными обстоятельствами, должны быть разсматриваемы, какъ временныя несчастія для страны; при наступленіи этого несчастія, хозяйственная жизнь страны въ значительной степени парализуется различнаго рода неблагоприятными обстоятельствами и она принимаетъ крайне ненормальное теченіе. Нѣкоторыя отрасли промышленности пріостанавливаются, а вмѣсто нихъ являются другія,—вызванныя потребностями минуты; государство само находится въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи и не обращаетъ должнаго вниманія на правильный ходъ госуд. механизма; граждане поражены внезапностью случившагося несчастія и не рѣшаются предпринять что либо; съ наступленіемъ, напр., войны—блокады портовъ, невозможность пользоваться ж. д., вслѣдствіе массоваго передвиженія войскъ—сильно вредятъ обыкновенной хозяйств. дѣятельности. Въ виду всего вышесказаннаго должно признать, что чрезвычайные расходы государства, связанные съ какимъ либо несчастіемъ или народнымъ бѣдствіемъ, не могутъ быть предметомъ строгаго научнаго обсужденія. Въ этомъ случаѣ наука не можетъ высказаться положительно, та масса непредвидѣнныхъ условій можетъ привести къ противоположному общимъ научнымъ принципамъ результату. Тутъ общіе принципы не примѣнимы и всѣ старанія финансовой науки создать какую нибудь общую теорію окажутся тщетными. Война, голодъ, наводненіе и т. п. несчастія такъ разнообразны въ своихъ проявленіяхъ, такъ богаты всякаго рода непредвидѣнными послѣдствіями, что въ каждой странѣ, въ каждомъ государствѣ замѣтны различныя слѣды на вліянія. Нельзя съ увѣренностью сказать, что война также отразится на Россіи, какъ и на Франціи, такъ какъ эти государства находятся въ различныхъ экономическихъ условіяхъ.

Нѣчто другое можно сказать о тѣхъ расходахъ, которые

требуютъ единовременной затраты крупныхъ капиталовъ и названныхъ нами капитальными расходами; вліяніе ихъ на экономическую жизнь страны поддается наблюденію и изученію; можно легко предвидѣть, какой переворотъ, какое измѣненіе произойдетъ въ хозяйственной дѣятельности страны, если будетъ затраченъ крупный капиталъ на постройку ж. дороги; можно даже сказать, какое направленіе приметъ производство страны и какая изъ его отраслей будетъ преобладающей. Капитальный расходъ государства вызывается не крайней необходимостью, нетерпящей отлагательства, а созрѣвшей, но все-таки не внезапной потребностью. Подобнаго рода затраты дѣлаются для будущихъ ожидаемыхъ выгодъ, а не для удовлетворенія потребности данной минуты, здѣсь есть время обсудить, поразмыслить о послѣдствіяхъ и выгоды того или другого капитального расхода.

Это расчлененіе общепотребительнаго термина «чрезвычайные расходы» на расходъ капитальный и расходъ чрезвычайный въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ очень важное значеніе при рѣшеніи вопроса о способѣ покрытія госуд. потребностей. Ошибка многихъ финансистовъ состояла въ томъ, что они смѣшивали эти два понятія и хотѣли установить одинъ общій принципъ,—одинъ способъ покрытія госуд. потребностей, между тѣмъ какъ расходъ чрезвычайный въ тѣсномъ смыслѣ и расходъ капитальный суть понятія несоизмѣримыя. Смѣшивая оба эти термина, изслѣдователи должны были вносить въ двѣ противоположныя крайности, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ознакомимся съ современнымъ состояніемъ этого вопроса, а теперь перейдемъ къ другому не маловажному препятствію, мѣшавшему правильному рѣшенію вопроса, а именно—принципіальному, къ спору о роли государства въ экономической и хозяйственной жизни страны.

Рационалистическая философія, отличающаяся своимъ субъективизмомъ, предпослала всему міровому порядку идею чело-вѣческой личности,—личность, какъ свободно-нравственное существо, есть законченный, въ самомъ себѣ замкнутый, міръ. Государство, по ученію рационалистовъ, есть сумма отдѣльныхъ

личностей, механическое соединеніе многихъ волей, оно служить исключительно для охраненія правового порядка, оно есть средство для защиты себя отъ насилія себѣ подобныхъ и ничего больше. Ему была отмежевана узкая сфера дѣятельности—охраненіе правового строя, «организма права», какъ выражался Аренсъ, все же остальное было предоставлено усиліямъ отдѣльныхъ личностей. Исходя изъ того положенія, что стимулъ человѣческой дѣятельности есть личный интересъ, что личность, руководствуясь своимъ инстинктомъ самосохраненія, съумѣетъ создать для себя необходимыя условія для благосостоянія и объясняя происхожденіе государства тѣмъ же личнымъ интересомъ самосохраненія каждаго отдѣльнаго члена государства, раціоналисты должны были игнорировать государство, которое для нихъ было только средствомъ, а не цѣлью.

Принципъ *laissez faire, laissez passer* дѣйствовалъ во всей своей наготѣ, личность была выдвинута на первый планъ, а государство со всѣми его потребностями, задачами было совершенно забыто, оно какъ-бы не существовало. Ограничивъ его дѣятельность одной сферою права, раціоналисты должны были сократить задачи и цѣли государства до минимума, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его матеріальные ресурсы, расходы государства, по ихъ мнѣнію, должны быть незначительны; тотъ финансистъ считался мудрымъ, кто умѣлъ тратить какъ можно меньше, и доведеніе государств. потребностей до незначительныхъ размѣровъ считалось аксіомой финансовой политики. Увлечшись идеей индивидуализма, старая школа государствовѣдовъ и финансистовъ основала свое ученіе на выводахъ раціоналистической философіи, она предоставила личности полный просторъ, а государству отмежевала узкую сферу дѣятельности. Исходя изъ этого узкаго взгляда на государство, старые государствовѣды были убѣжденными противниками госуд. кредита, какъ функціи, совершенно чуждой государства; они боялись, что государство, благодаря кредиту, пріобрѣтетъ экономическую силу и выйдетъ изъ намѣченныхъ ему рамокъ, принципъ индивидуализма будетъ поколебленъ, личность будетъ подавлена, свобода уничтожена. Тѣмъ менѣе эта старая школа могла допустить заключеніе

госуд. займовъ для цѣлей производительныхъ, для затратъ капитальныхъ; всѣ хозяйственныя потребности человѣка должны быть удовлетворены частной предпримчивостью; государство не можетъ быть субъектомъ хозяйственной дѣятельности, оно не можетъ совершать тѣхъ сдѣлокъ, какія считаются объектами частной инициативы, оно не можетъ пользоваться кредитомъ, который служить только для цѣлей экономическихъ, но не государственныхъ.

Не смотря на то, что раціоналисты отмежевывали государству очень узкую сферу дѣятельности, оно никогда не ограничивалось одной только областью права, оно всегда выполняло свою (государственную) миссію и, по выраженію Ламартина, одухотворяло, просвѣщало, укрѣпляло душу народовъ. Съ этой культурной миссіей государства старая школа государствовѣдовъ только мирилась, какъ съ необходимымъ зломъ; въ чрезвычайныхъ расходахъ и связанныхъ съ ними государств. долгахъ видѣла исключительно расточительность правящихъ классовъ. *Es ist schon genug*, говоритъ Небеніусъ, одинъ изъ выдающихся представителей старой школы, *wenn man nicht jede neue Schuld für ein Uebel und für das letzte Mittel hält zu den der Staatsschatz nur in Nothfällen seine Zuflucht nehmen darf, um des Wohlsein der Staatsgesellschaft gegen drohende Gefahren zu sichern* (Nebenius p. 668). Такимъ образомъ, мы видимъ, что старая школа не признавала госуд. кредита, какъ постоянного источника, откуда можно черпать средства для покрытія чрезвычайныхъ госуд. потребностей, она видѣла въ немъ лишь необходимость и притомъ печальную необходимость, она совѣтовала избѣгать госуд. кредита и прибѣгать къ нему лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Стоитъ припомнить весьма сильно сказанную фразу Юма, что, или народъ уничтожить кредитъ, или кредитъ уничтожить народъ, чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ принципиальный вопросъ о цѣляхъ и задачахъ государства отразился на ученіи о госуд. кредитѣ.

Таковъ былъ взглядъ раціоналистической школы на значеніе государства вообще и госуд. кредита въ частности, но индивидуализмъ не удовлетворялъ современное человѣчество;

безусловная свобода и невмѣшательство государства въ хозяйственную дѣятельность вскорѣ породили массу зла и привели къ попыткамъ соціальной революціи. Критика индивидуализма привела къ другому, болѣе широкому пониманію задачъ и цѣлей государства и современные экономисты и государство вѣды видятъ въ государствѣ «единство личностей въ одномъ нравственномъ цѣломъ, — единство, умножающееся въ милліоны кратъ силы всѣхъ личностей, вступившихъ въ это единеніе, въ милліоны кратъ увеличивающее индивидуальныя силы каждой изъ нихъ. Цѣль государства — говоритъ Лассаль — не въ томъ, чтобы охранять личную свободу и собственность индивидуума; нѣтъ, цѣль государства въ томъ, чтобы соединеніемъ индивидуумовъ доставить имъ возможность достигать высшихъ ступеней существованія, недостижимыхъ для одинокой личности, дѣлать ихъ способными пріобрѣтать такую сумму просвѣщенія, силы и свободы, которая не мыслима для отдѣльнаго человѣка. Цѣль государства — положительно развивать и постепенно совершенствовать человѣка, другими словами — осуществлять назначеніе человѣка, т. е. культуру, къ которой человѣческій родъ способенъ. Государство есть воспитатель и развиватель человѣчества въ свободѣ» ²⁾).

«XIX вѣкъ началъ утомляться спорами о государственномъ устройствѣ, говоритъ покойный проф. Градовскій, онъ выдвинулъ на первый планъ вопросъ о госуд. *дѣйстви*; этотъ вопросъ уже не могъ быть разрѣшенъ юридическими формулами. Тщетно юристы-государствовѣды доказывали, что люди соединились въ государство единственно для права, что право есть главное связующее начало общежитія. Страшное развитіе промышленности, раздоръ между трудомъ и капиталомъ, рабочий вопросъ, банковое дѣло, желѣзныя дороги, народное образованіе, требованіе мѣръ общественной гігіены, тарифы..... все это подсказывало, что *дѣйствіе* государства имѣетъ въ виду еще и другіе интересы, и что если оно замкнется въ строго юридическую сферу, оно сдѣлается бесплодно, и самое госу-

²⁾ Лассаль. Собр. соч., пер. Зайцева 1871.

дарство не будетъ имѣть никакого резона продолжать свое существованіе.

«Таково современное и общераспространенное опредѣленіе цѣлей и задачъ государства; оно есть не только «организмъ права», какъ выражается Аренсъ, а ставить себѣ задачей осуществлять назначеніе человѣка, т. е. культуру, къ которой человѣческій родъ способенъ». Старая раціоналистическая школа, мирившаяся съ государств. дѣйствіемъ, какъ съ необходимостью, какъ со зломъ, видѣвшая въ госуд. кредитѣ, исключительно расточительность сильныхъ міра сего, должна была уступить новому вліянію, состоящему въ расширеніи госуд. цѣлей, задачъ и потребностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходовъ; выдвинулась масса вопросовъ: о производительности государств. затратъ, о вліяніи государства на экономическую жизнь страны и т. д. Въ наукѣ стали появляться новые взгляды, которые разрушили старый предразсудокъ о непроизводительности госуд. дѣятельности, — была превозглашена необходимость госуд. дѣйствія; государство было признано субъектомъ хозяйственной дѣятельности, — хозяйственной личностью.

Въ частности для финансовой науки это новое направленіе сдѣлало то, что она слилась съ другими соціально-политическими науками въ одну общую систему; раньше она была не наукой, а искусствомъ (*Staatskunst*) способомъ, какъ лучше добывать подати и налоги, теперь же она составляетъ неразрывное цѣлое со всѣми политическими науками, поставившими себѣ цѣлью изучить государств. дѣятельность во всей ея полнотѣ.

Провозвѣстникомъ этой новой эры въ финансовой наукѣ вообще и въ вопросѣ о государственномъ кредитѣ въ частности явился Карлъ Дитцель въ своемъ небольшомъ сочиненіи *System der Staatsanleihen*. Ему первому принадлежитъ честь правильного опредѣленія значенія кредита въ государств. хозяйствѣ, хотя и онъ не свободенъ отъ многихъ увлеченій, но объ этомъ послѣ; онъ первый указалъ на задачи современнаго правомѣрнаго государства, на благотѣльное вліяніе государств. учрежденій и ихъ значеніе (экономическое) для народнаго хозяйства и наконецъ онъ первый выставилъ принципъ о произ-

водительности госуд. дѣятельности, вопреки укоренившемуся мнѣнію финансистовъ и экономистовъ старой школы, что услуги государства непроизводительны. Ясно формулировавъ значеніе и цѣль госуд. кредита, какъ лучшаго способа для покрытія чрезвычайныхъ госуд. потребностей, онъ однако впадаетъ въ крайность, и созданная имъ школа можетъ быть разсматриваема, какъ реакція противъ крайняго же ученія старыхъ финансистовъ. Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы коснемся этого вопроса болѣе подробно, теперь же перейдемъ къ изложенію ученія Дитцеля и къ нѣкоторымъ посильнымъ намъ критическимъ замѣчаніямъ. Дѣятельность государства и его органовъ есть дѣятельность необходимая и полезная для частныхъ хозяйствъ; безъ него послѣдніе не могутъ удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ; государство создаетъ матеріальныя и нематеріальныя цѣнности; обѣ онѣ необходимы для всякаго члена государства. Для покрытія расходовъ по созданію этихъ цѣнностей и для поддержанія самого государства существуютъ два источника; одинъ—для обыкновенныхъ, ежегодныхъ расходовъ—состоитъ изъ податей и налоговъ, другой—для расходовъ чрезвычайныхъ, состоящій въ пользованіи госуд. кредитомъ. Расходы чрезвычайные, къ которымъ онъ относитъ и затраты капитальные и чрезвычайные въ тѣсномъ смыслѣ (см. выше), должны быть покрыты исключительно при помощи госуд. кредита и тутъ онъ стремится доказать преимущество этого способа покрытія предъ всякаго рода другими. Указавъ на несостоятельность способа накопленія госуд. казны, онъ обращается къ анализу двухъ другихъ способовъ: къ возвышенію податей и къ госуд. кредиту. Защитники возвышенныхъ податей, по его мнѣнію, строятъ свое ученіе на различіи, якобы существующемъ, между капиталомъ и чистымъ доходомъ. Они утверждаютъ, что подати взимаются изъ чистаго дохода, а займы изъ оборотныхъ капиталовъ страны и извлекаютъ такимъ образомъ ихъ изъ производства. Это заблужденіе онъ старается разсѣять, отрицая существованіе какой бы то ни было разницы между чистымъ доходомъ и капиталомъ, при этомъ онъ даетъ новое опредѣленіе капитала. По его мнѣнію,

абсолютнаго капитала нѣтъ, только приложеніе человѣческаго труда къ какому либо продукту дѣлаетъ этотъ продуктъ капиталомъ; такимъ образомъ, то, что для одного предпринимателя составляетъ капиталъ, то для другого будетъ чистый доходъ, если онъ не пожелаетъ обратить полученнаго продукта въ дальнѣйшее производство.

Ленъ для землевладѣльца есть чистый доходъ, но тотъ же ленъ можетъ быть капиталомъ для фабриканта, производящаго полотно. Если этотъ ленъ будетъ отнять у землевладѣльца въ качествѣ податей, то этимъ также наносится ущербъ производству страны; такъ—этотъ ленъ могъ бы служить для дальнѣйшей переработки и въ этомъ случаѣ былъ бы уже капиталомъ. Однимъ словомъ, и заемъ, и подати берутся изъ одного и того же источника—изъ свободныхъ капиталовъ (*disponible*) страны, но разница между податью и займомъ та, что первая берется тамъ, гдѣ можетъ не оказаться свободныхъ капиталовъ, а второй—тамъ, гдѣ они имѣются въ изобиліи. Онъ повторяетъ въ этомъ случаѣ извѣстныя слова Лафитта «*Le contribuable se plaint, le capitaliste se present lui-même; l'impôt prend le capitaux, où ils ne sont pas... l'emprunt les prend où ils sont, dans les grandes villes... l'impôt les prend où ils content 12, 12, 13 p. cent., l'emprunt—là où ils content 4, 5 p. c.* ³⁾». Далѣе онъ говоритъ, что возвышеніе податей ведетъ къ тому же займу, только не государственному, а частному, такъ какъ единичное хозяйство, отдавшее свой оборотный капиталъ въ качествѣ подати, принуждено обратиться за кредитомъ туда, гдѣ имѣется много свободныхъ ссудныхъ капиталовъ и уплачиваетъ значительный процентъ, между тѣмъ тотъ-же заемъ, совершенный государствомъ, стоилъ бы значительно дешевле. Указавъ на преимущество займа предъ податью, Дитцель шагъ за шагомъ стремится разрушить старыя предубѣжденія, существующія относительно государств. кредита, и съ большимъ талантомъ критикуетъ всѣ возраженія противниковъ. Главное возраженіе противниковъ займовой системы состоитъ въ томъ, что при помощи займовъ

³⁾ Dietzel наз. соч. стр. 169 прим.

уничтожается непроизводительно капиталъ. Несостоятельность этого мнѣнія Дитцель стремится доказать тѣмъ утвержденіемъ, что капиталы, полученные займомъ, не уничтожаются и не исчезаютъ непроизводительно для государства, а возвращаются обратно странѣ тогда, когда правительство платитъ этими деньгами за необходимый ему для разныхъ государственныхъ надобностей товаръ. При этомъ Дитцель упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что хотя занятые у народа капиталы вернулись обратно, но товаръ, полученный за эти деньги, пропалъ безвозвратно, погибъ для народнаго богатства. Желая загладить шаткость этого своего довода, онъ долженъ былъ впасть въ крайность, стремясь доказать необходимость и даже выгоду такихъ непроизводительныхъ затратъ, какъ война и т. п.; эта крайность и искусственная натяжка была бы излишня, если бы онъ расчленилъ терминъ «чрезвычайные расходы», какъ мы это указали выше. На эту натяжку въ дитцельскомъ способѣ доказательствъ обратилъ вниманіе Вагнеръ, который безусловно соглашается съ Дитцелемъ, но никакъ не признаетъ необходимымъ прибѣгать къ займамъ на случай разорительной для страны войны. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Вагнеръ отдаетъ предпочтеніе подати предъ займомъ для странъ небогатыхъ ссудными капиталами; такъ какъ подать, по мнѣнію Вагнера, не истощитъ на столько страны и не падетъ такимъ тяжкимъ бременемъ на рабочіе классы. ⁴⁾

Возраженіе Дитцеля, направленное противъ мнѣнія Милля и Чальмерса о томъ, что займовая система уменьшаетъ фондъ рабочей платы и тѣмъ ухудшаетъ положеніе трудящихся классовъ, страдаетъ также многими крайностями. Онъ старается доказать, что государство, затрачивая крупныя суммы на военныя приготовленія, даетъ трудъ рабочимъ и тѣмъ увеличиваетъ рабочую плату. Это было бы справедливо, скажемъ отъ себя, еслибы государство производило однѣ матеріальныя цѣнности, но войну никоимъ образомъ нельзя причислить къ этимъ послѣднимъ, такъ какъ, въ случаѣ удачи, она только возстановляетъ то,

⁴⁾ Wagner. Ordnung d. oestreich. Haushaltes 1863.

что было разрушено, но новыхъ цѣнностей не создаетъ, развѣ только, если считать цѣнностью нравственное удовлетвореніе побѣдителя.

Далѣе авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію другихъ возраженій и останавливается на томъ положеніи его противниковъ, что займовая система способствуетъ перенесенію бремени настоящаго на потомство, ни въ чемъ неповинное. Это мнѣніе онъ считаетъ несновательнымъ, такъ какъ госуд. долги по идеѣ невозвратны и притомъ всякая затрата обогащаетъ будущія поколѣнія, также какъ сдѣланныя отцомъ улучшенія въ производствѣ доставляютъ прибыль сыну, продолжающему то-же производство. Указываютъ тоже, что заемъ доставляетъ государству большія суммы и тѣмъ поощряетъ его къ веденію безцѣльныхъ войнъ и къ небережливимъ затратамъ. Этотъ недостатокъ, приписываемый займамъ, по мнѣнію Дитцеля, ничего общаго съ займовой системой не имѣетъ, такъ какъ отсутствіе госуд. долговъ не гарантируетъ подданныхъ отъ произвола и беззаконія со стороны органовъ госуд. власти. Переходя затѣмъ къ перечисленію положительныхъ сторонъ госуд. кредита, Дитцель исходитъ изъ разсмотрѣннаго уже выше положенія, что подати и займы берутся изъ одного и того же источника—изъ свободныхъ капиталовъ страны, а также изъ идеи всемогущества государства; онъ является «пѣснопѣвцемъ», государств. кредита, какъ удачно выразился проф. Исаевъ, и утверждаетъ, что то государство должно считаться самымъ богатымъ, котораго большая часть ежегодныхъ расходовъ составляютъ проценты по госуд. долгамъ. Съ этими взглядами Дитцеля соглашаются многіе другіе ученые-финансисты. Такъ, Вагнеръ вполне раздѣляетъ мнѣніе автора *System der Staatsanleihen*, но вноситъ одну весьма несущественную, на нашъ взглядъ, поправку, которая не мирится съ исходнымъ пунктомъ дитцелевскаго ученія. Соглашаясь во всемъ съ Дитцелемъ, Вагнеръ однако не можетъ отказаться отъ мысли, что заемъ отвлекаетъ капиталы изъ производства, а потому онъ совѣтуетъ государствамъ, бѣднымъ ссудными капиталами, предпочитать возвышеніе податей займамъ.

Диаметрально противоположнаго взгляда на займовую систему придерживаются два выдающихся экономиста: Зетберъ и Оттонъ Гильдемейстеръ. Оба они утверждаютъ, что чрезвычайные расходы государства выгоднѣе покрывать возвышенными податями чѣмъ займами. Вотъ какъ они стараются доказать истинность своихъ положеній; сперва Зетберъ стремится разсѣять заблужденіе, которое имѣетъ своимъ источникомъ смѣшеніе понятій денегъ и капитала. Существуетъ мнѣніе, что при помощи госуд. кредита возможно перенести бремя чрезвычайныхъ расходовъ на потомство, но это мнѣніе неосновательно, такъ какъ государство, занимая повидимому деньги, въ дѣйствительности отнимаетъ у частныхъ хозяйствъ капиталы. На случай войны государству нужны не деньги, а оружіе, снаряды, лошади, повозки и т. д. Такіе капиталы могутъ быть взяты только у современнаго поколѣнія, такъ какъ эти предметы должны уже существовать въ наличности, чтобы можно было ими пользоваться. Жатва слѣдующаго года не можетъ прокормить ни одного солдата, а изъ всей будущей добычи желѣза нельзя изготовить ни одного штыка. Изъ этого слѣдуетъ, что подать и заемъ одинаково обременяютъ современное поколѣніе и разницы между ними въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой. Государство, которое прибѣгаетъ къ займу, рассчитывая такимъ образомъ воспользоваться капиталами будущихъ поколѣній, жестоко ошибается, такъ какъ возвращеніемъ странъ кредитныхъ знаковъ, полученныхъ отъ капиталистовъ, оно не пополнить того ущерба какой оно нанесло ей отнятіемъ извѣстной части запасовъ въ формѣ хлѣба, желѣза, лошадей и т. п. Такимъ образомъ къ какому бы способу покрытія своихъ чрезвычайныхъ потребностей государство ни прибѣгало, оно всегда обременяетъ только настоящее поколѣніе и никогда—будущее. Это ясно видно изъ слѣдующаго гипотетическаго примѣра, приводимаго Зетберомъ: «стоитъ, говоритъ онъ, представить себѣ безъ всякихъ предвзятыхъ идей слѣдующій случай, доказывающій прямо и несомнѣнно противное общепринятому объ долгахъ мнѣнію. Настаетъ для государства съ населеніемъ въ сто мил-

ліоновъ семействъ внезапная потребность въ чрезвычайной тратѣ въ 100 милліоновъ рублей. Удвоить подати на тотъ же годъ не только тягостно, но и неудобноисполнимо; поэтому, по случаю помянутаго чрезвычайнаго расхода, рѣшаются заключить заемъ по 5⁰%, включая и погашеніе, чтобы распредѣлить увеличеніе податей или долговую тягость приблизительно на сорокъ лѣтъ. Въ теченіи этихъ 40 лѣтъ населеніе должно платить податей вмѣсто прежнихъ 100 милл. уже 105 мил. ежегодно, причемъ увеличиваются соразмѣрно и расходы по самому сбору податей и возникаетъ новый расходъ на администрацію долга. Эти добавочные расходы можно предположить въ 100,000 р. ежегодно. Стоитъ далѣе предположить, не вдаваясь тѣмъ въ какую нибудь немыслимую несообразность, что имущество и доходы равномѣрно распредѣлены во всемъ народѣ и, что каждое семейство подписалось на заемъ по равной суммѣ въ 100 р., съ которыхъ каждое семейство и получить ежегодно по 5 р. процентами. Съ другой стороны средства къ процентному платежу и къ покрытію расходовъ по долгу ежегодно собираются помощью новыхъ налоговъ въ общей суммѣ— 5,100,000 р., которыя и распредѣляются на каждое семейство въ видѣ постоянного сбора въ 5¹/₁₀ р. ежегодно. Всѣ отношенія между казною и частными лицами въ предполагаемомъ случаѣ сложились бы такимъ образомъ, что въ теченіи слѣдующихъ 40 лѣтъ, послѣ единовременнаго денежнаго взноса по подпискѣ на заемъ, каждое семейство, примѣрно въ Іюнѣ мѣсяцѣ, внесетъ подать въ 5¹/₁₀ р., а въ Іюлѣ, напримѣръ, получить изъ коммисіи госуд. долговъ обратно почти столько же процентами. При такихъ условіяхъ черезъ два года здравый смыслъ окончательно убѣдитъ всякаго бросить всю эту бесполезную процедуру, которая притомъ еще причиняетъ расходъ на администрацію долга отказаться какъ можно скорѣе отъ полученія процентовъ, поглощаемыхъ параллельными взносами податей, иначе тутъ совершится каждымъ податнымъ взносомъ безцѣльная и даже убыточная передача платежей изъ одного кармана въ другой». 1) Установивъ то весьма справедливое и, къ сожалѣнію, не всѣми еще понятое положеніе, что и

заемъ и подать покрываются изъ существующихъ запасовъ страны, Зетберъ, конечно, отдаетъ предпочтеніе подати, такъ какъ она, помимо единовременнаго отнятія части народнаго дохода, не налагаетъ никакого бремени на подданныхъ. Если этимъ послѣднимъ удастся въ скоромъ времени оправиться и возстановить ту часть ихъ капитала, которая перешла къ государству, то этимъ заканчивается вредное дѣйствіе подати, между тѣмъ при займѣ, по возстановленіи потерь, приходится еще уплачивать проценты, что увеличиваетъ податное бремя всѣхъ подданныхъ вообще, а нисшихъ классовъ въ особенности. Это послѣднее положеніе онъ старается доказать на численномъ примѣрѣ, сдѣланномъ, конечно, гипотетически, изъ котораго онъ выводитъ, что займы для цѣлей непроизводительныхъ обременяютъ рабочіе классы, такъ какъ имъ въ концѣ концовъ приходится уплачивать вдвое больше податей, чѣмъ сколько бы они платили, если бы государство, въ случаѣ чрезвычайнаго расхода, возвысило бы подати. «Допустимъ существованіе двухъ государствъ А и В, въ которыхъ граждане по своему имущественному цензу дѣлятся на три класса: 1-ый получаетъ ежегодныхъ доходовъ 24000 талеровъ и такихъ имѣется 5000 чел., второй 2400 и такихъ 50,000 человекъ и наконецъ третій—240 тал., а такихъ всего 1 мил. чел. Ежегодный доходъ всѣхъ равняется 480 м. тал., уплачиваютъ они обыкновенныхъ податей 24 мил. по системѣ прогрессивнаго подоходнаго налога; съ первыхъ взимается 8%, со 2-хъ 6%, а съ 3-хъ 3% съ ихъ дохода. Внезапная война потребовала бы чрезвычайнаго расхода въ 240 м. и вотъ государство покрываетъ его при помощи возвышенныхъ податей, взимаемыхъ съ двухъ первыхъ классовъ, а государство В дѣлаетъ заемъ на эту сумму и выдаетъ обязательства на 300 мил. по 5%. Вотъ положеніе государствъ А и В до затраты 240 м.

1-й классъ 5,000 сем. съ доходомъ (по 24,000 т.) = 120 мил.

8% о обыкновен. податей съ этого дохода = 9.600,000

2-й классъ 50,000 сем. съ доходомъ (по 2,400 т.) = 120 мил.

6% обыкновен. податей съ этого дохода = 7.200,000

3 й классъ 1.000,000 сем. съ доходомъ (по 240 т.) = 240 мил.

3°/о обыкнов. податей съ этого дохода = 7.200,000

Всего дохода 480 м. тал.

Всѣхъ податей 24 м.

Положеніе государства А послѣ затраты непроизводительно 240 м. и ликвидаціи этой потери, при чемъ предполагается, что первые два класса лишились каждый по 120 м. талеровъ и доходъ ихъ уменьшится на 12 м., по 6 м. каждый классъ.

1-й классъ обладаетъ (120—6 м.) = 114 м. 8°/о подать 9.451,000

2-й » » (120—6 м.) = 114 м. 6°/о » 7,088,000

3-й « » 240 м. = 240 м. 3°/о » 7.461,000

Общая сумма доходовъ = 468 м. — подат. 24 мил.

Разсмотримъ теперь доходъ каждого члена государства и величину уплачиваемой имъ подати.

ДОХОДЪ.			ПОДАТЬ.		
1-й кл.	2-й кл.	3-й кл.	1-й кл.	2-й кл.	3-й кл.
Сперва 24,000	2,400	240	Сперва 1,920	144	7,02
Теперь 22,800	2,280	240	Теперь 1,890,2	141,76	7,46

Изъ этой послѣдней таблицы видно, что, не смотря на возвышенный налогъ, матеріальное положеніе каждого изъ 3-хъ классовъ почти не ухудшилось.

Посмотримъ теперь положеніе государства В послѣ затраты 240 м.

1-й кл. 114 мил. + 5°/о съ 150 м. = 121¹/₂ м. подати 15,658,000

2-й » 114 » + 5°/о » 150 » = 121¹/₂ » » 11.742,000

3-й » . . . 240 м. = 240 » » 11.600,000

Всего доходовъ = 483 м. податей 39 мил. т.

ДОХОДЪ.			ПОДАТЬ.		
1-й кл.	2-й кл.	3-й кл.	1-й кл.	2-й кл.	3-й кл.
Сперва 24,000	2,400	240	Сперва 1,920	144	7,2
Теперь 24,300	2,430	240	Теперь 3,131,6	234,84	11,6

Сравнивая подать, уплачиваемую въ государствахъ А и В послѣ затратъ, поражаешься бременемъ, падающимъ на нисшіе классы государства В, заключившаго заемъ.

Изъ приведеннаго примѣра Зетбера нельзя еще заключить о невыгодности займовой системы во 1-ыхъ потому, что при современныхъ международныхъ отношеніяхъ трудно изолировать государство настолько, чтобы оно не могло пользоваться иностранными капиталами, какъ предполагаетъ Зетберъ, во 2-хъ трудно думать, чтобы при единовременномъ возвышеніи податей облагались только одни богатые классы. Очень жаль, что Зетберъ не указалъ—какимъ образомъ государство стало бы взимать эти 240 мил. съ высшихъ классовъ, такъ какъ намъ кажется, что никакое государство никогда не обременяло настолько высшіе классы, не тревожа нисшіе, какъ въ этомъ гипотетическомъ примѣрѣ. Для того, чтобы правительство могло взять у высшихъ классовъ 240 м., оно должно установить налогъ съ имущества въ размѣрѣ 12⁰/₀; если считать, что высшіе классы имѣютъ 120 м. дохода, то ихъ капиталъ долженъ быть въ 20 разъ больше (считая по 5⁰/₀) т. е. равняться 2400 м., а 240 мил., которые отдаются государству, составляютъ 10⁰/₀ ихъ имущества, не считая расхода на взиманіе этого налога. Такого прямого налога ни одно правительство никогда не налагало и если эта сумма черпалась изъ косвенныхъ налоговъ, то эти послѣдніе таковы, что падаютъ на нисшіе классы. Предположеніе Зетбера, что необходимые 240 м. были взяты у первыхъ двухъ классовъ, не говоритъ въ пользу единовременнаго возвышенія податей, и скорѣе въ пользу принудительнаго займа, такъ какъ государство А въ сущности сдѣлало принудительный заемъ у своихъ болѣе состоятельныхъ поданныхъ. Допустимъ даже, что отнятіе 240 м. у первыхъ двухъ классовъ не причинило имъ особеннаго ущерба и уменьшило только ихъ доходъ, но можно думать, что высшіе классы постараются восполнить потерянное и выжать у нисшихъ классовъ то, что государство у нихъ (у высшихъ классовъ) отняло, и въ концѣ концовъ расплачиваться будетъ тотъ-же рабочий.

Приведенное выше мнѣніе Зетбера раздѣляетъ и Нассе,

который въ пользу этого мнѣнія приводитъ то соображеніе, что при возвышенныхъ податяхъ вскорѣ наступаетъ моментъ, когда запасы нисшихъ классовъ истощаются и дѣйствіе подати прекращается, тогда все бремя податей падаетъ на высшіе классы, такъ какъ эти послѣдніе возвращаютъ нисшимъ классамъ извѣстную часть въ формѣ увеличенія заработной платы, или въ видѣ благотворительности; между тѣмъ при займѣ вся тяжесть налоговъ падаетъ на нисшіе классы, такъ какъ тутъ подати возрастаютъ незамѣтно и вносятся ими цѣликомъ, не падая на высшіе классы. «So ist es bei einer geurssen Höhe der ausserordentlichen Staatsausgaben, говоритъ Нассе, doch eine ganz richtige Behauptung Soeztber's, dass der besitzlose Theil des Volkes sehr viel mehr zu den Staatslasten beiträgt die durch Anleihen aufgebracht als zu denen die auf ein mal als ausserordentliche Steuern umgelegt werden». ⁵⁾ Это онъ доказываетъ на примѣрѣ Англіи, въ которой во время и послѣ войны 1793—1815 г.г. число бѣдныхъ настолько возросло, что расходъ церковныхъ приходовъ на попеченіе бѣдныхъ, простиравшійся до войны до 2 милліоновъ ф. ст. въ 1801 г. достигъ 4 м. 100 т. ф., а въ 1818 году онъ уже равнялся 7 м. 870 т. ф. Вышеприведенныя соображенія Нассе не выдерживаютъ никакой критики. Если нисшіе классы при возвышеніи податей вскорѣ прекращаютъ свои платежи вслѣдствіе ихъ обременительности, то почему же они не могутъ сдѣлать тоже самое и при незамѣтномъ на возрастаніи, тѣмъ болѣе когда ихъ матеріальное положеніе еще болѣе ухудшается, какъ утверждаетъ Нассе? Неужели незамѣтнымъ возвышеніемъ податей можно черпать средства и тамъ, гдѣ ихъ ужъ давно нѣтъ? Примѣръ Англіи также не убѣдителенъ и скорѣе свидѣтельству о противномъ. До войны 1793—1815 годовъ расходъ церковныхъ приходовъ на призрѣніе бѣдныхъ достигалъ двухъ милліоновъ ф. стер.; это происходило черезъ три-четыре года послѣ войны противъ американскихъ Соед. Штатовъ, стоившей Англіи 97.599,496 ф. ст., которыя почти всецѣло были покрыты при помощи займа (94.560,069 ф. ст.) ⁶⁾; казалось бы, что

⁵⁾ Nasse стр.

⁶⁾ Leroy-Beaulien т. II, стр. 258.

положеніе нисшихъ классовъ должно было ухудшиться и расходъ на призрѣніе бѣдныхъ долженъ былъ увеличиться; далѣе мы знаемъ, что война 1793—1815 г., стоившая 831.446,449 ф. ст., была покрыта на половину податями, а на половину займомъ, къ которому прибѣгли, по всей вѣроятности, уже въ концѣ войны, когда подати уже слишкомъ истощили силы страны; между тѣмъ расходы на призрѣніе бѣдныхъ увеличиваются только черезъ три года послѣ войны, т. е. послѣ того, какъ были заключены займы слишкомъ на 400 м. ф. ст. Очевидно, что между способомъ покрытія госуд. потребностей и величиной расхода на призрѣніе бѣдныхъ никакой логической связи нѣтъ. Извѣстно, что, въ Англіи налогъ въ пользу бѣдныхъ регулируется законодательствомъ; трудно поэтому допустить, чтобы такое консервативное правительство могло чуть ли не ежегодно мѣнять величину этого налога, сообразно съ текущими нуждами населенія. Мы видимъ такимъ образомъ, что мнѣніе Зетбера и Нассе о томъ, что займовая система больше обременяетъ нисшіе классы населенія, чѣмъ высшіе, ничѣмъ не оправдывается.

Далѣе Зетберъ старается подкрѣпить свои доводы въ пользу единовременнаго возвышенія податей экскурсіей въ исторію; онъ находитъ, что и въ древности и въ средніе вѣка правительства вели войны и никогда не прибѣгали къ займамъ, а покрывали свои расходы податями и, если современныя войны поглощаютъ большія суммы денегъ, чѣмъ прежнія—то не надо забывать, что цѣнность денегъ тогда была большая, что для Франціи, напр., двѣсти лѣтъ тому назадъ было гораздо труднѣе собрать 500 милл., чѣмъ теперь сумму втрое, или въ четыре раза большую. Затѣмъ онъ указываетъ на громадныя военныя контрибуціи, собиравшіяся и деньгами и натурой съ городовъ, мѣстностей и цѣлыхъ государствъ. Нерѣдко повторялись такіе случаи, говоритъ онъ, что округъ или города доставляли непріятелю по принужденію вдвое большіе капиталы, чѣмъ тѣ, отъ уплаты которыхъ они мѣсяцъ тому назадъ отказались, когда собственное правительство того потребовало. Трудно себѣ представить, что страна въ состояніи доставить и вы-

держать ⁷⁾. При этомъ онъ ссылается на тѣ неимовѣрныя реквизиціи, которыя перенесли старыя провинціи Пруссіи во время французскаго нашествія въ теченіи 1806—1812 годовъ. Изъ этой выносливости народа во время войнъ. Зетберъ заключаетъ, что страна легко можетъ перенести и сильное возвышеніе податей, но при этомъ онъ упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что едва-ли удалось бы собрать сумму, равную контрибуціи при помощи займа даже при обѣщаніи самыхъ высшихъ процентовъ; тѣмъ менѣе это удалось бы при помощи подати, если не прибѣгнуть, конечно, къ насилію и по забывчивости не войти въ роль непріятеля.

Сознавая шаткость своего положенія и видя невозможность собрать сразу крупную сумму, Зетберъ допускаетъ кратковременные займы, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они немедленно послѣ войны были уплочены; онъ уподобляетъ государство въ случаѣ возгорающейся войны съ кораблемъ въ опасности крушенія: безразлично должно выбрасывать части груза, но общая потеря должна по прибытіи въ гавань распредѣляться равномерно; такое же равновѣсіе потерь должно быть восстановлено уничтоженіемъ долга, когда соотвѣтственный новый, чрезвычайный податной доходъ находится уже въ распоряженіи казны ⁸⁾.

Другой ярый противникъ займовой системы, Оттонъ Гильдемейстеръ, утверждаетъ, что расходы на самыя разорительныя войны могутъ быть покрываемы увеличеніемъ оклада податей и для доказательства этого своего положенія онъ ссылается на финансовую исторію Англіи и беретъ періодъ времени съ 1793—1816 годъ, когда Англія истратила громадныя суммы для поддержанія Пруссіи, Австріи и Россіи въ войнѣ съ Наполеономъ. Въ десятилѣтіе съ 1793 — 1803 годъ Гильдемейстеръ замѣтилъ, что средній годичный дефицитъ простирался до 11,6 милл. ф. с.. который покрывался займами, средній податной (окладъ) доходъ государства за это время безъ займовъ равнялся 27,3 милл., слѣдовательно государство могло бы

⁷⁾ Soetbeer. Staalsschuldenwesen въ «Vierteljahrschrift» 1865 г. т. 10.

⁸⁾ Soetbeer, стр. 26. См. также Вреденъ. Финансовый кредитъ, 218.

не прибѣгать къ займамъ, если бы оно возвысило подати до 38,9 милл.; о возможности такого возвышенія податей Гильдемейстеръ заключаетъ изъ того обстоятельства, что въ послѣдніе годы войнъ обыкновенные ежегодные доходы равнялись 63,8 милл. Если, говоритъ онъ, принять во вниманіе обезцѣненіе денежныхъ знаковъ на 20⁰/₀ (настолько упали въ курсѣ банковые билеты во вторую половину войны противъ перваго десятилѣтія), и если сдѣлать соразмѣрный вычетъ изъ податнаго дохода, то все еще остается ежегодное обложеніе въ 50 милл. ф. с. Этотъ доходъ настолько значителенъ, что если-бы въ первое десятилѣтіе не было заключено долговъ на 206 милл., по которымъ возникъ досбавочный процентный платежъ, то оказалось бы возможнымъ съ 1803 года всѣ обыкновенные расходы государства производить изъ податныхъ доходовъ, причемъ получился бы еще остатокъ въ два милліона. Съ 1793—1801 г. страна навѣрное могла вынести податное бремя по 38,9 милл., такъ какъ она въ теченіи слѣдующихъ 15 лѣтъ, не смотря на продолжавшееся непроизводительное уничтоженіе капиталовъ, все еще нашла средства отбывать гораздо болѣе значительныя подати. Такимъ образомъ весь военный расходъ могъ быть покрытъ податнымъ обложеніемъ безъ всякихъ займовъ, если-бы только рѣшились съ самого начала войны на соотвѣтственное повышеніе податей, а это въ послѣдствіи все таки совершилось, потому что требовалось по необходимости ⁹⁾. Соображенія Гильдемейстера были-бы вѣрны, если бы вычисления его на основаніи средней десятилѣтней сложности соотвѣтствовали дѣйствительному размѣру расходовъ, долженствовавшихъ быть покрытыми податью. Дефицитъ, простиравшійся въ 1793 году только до 4,5 милл., возросъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ до 26 м. 900 т. ф. ст. ежегодно, и если бы пришлось покрыть эту сумму при помощи одной только подати, слѣдовало-бы усилить подати съ 19 м. 258 т. ф. с., до чего они безъ займовъ простирались въ 1793 году, до цифры въ 47 милл., т. е. увеличить подати на 160⁰/₀ (!), въ то время, когда война при-

⁹⁾ Geldemeister: d. Kriegsanleihen въ «Preussische Jahrbücher» т. 17.

чинила значительные убытки англійской торговлѣ, вслѣдствіе чего разразился надъ ней злополучный кризисъ 1793 года. Кромѣ того урожаи четырехъ лѣтъ съ 1792—1795 были крайне недостаточны для внутренняго потребленія, такъ что цѣна квартера пшеницы возросла съ 48 милл. (въ 1790 г.) до 84 милл. въ 1795 г. Далѣе Гильдемейстеръ упустилъ изъ виду, что платежная способность страны увеличилась и она могла въ послѣдніе десять лѣтъ уплачивать 63 мил., потому что проценты по займамъ, которые получали капиталисты усилили ихъ податную способность. Изъ 63 мил., взимаемыхъ съ народа большая половина около 33 мил. поступала обратно въ руки капиталистовъ, которые становились болѣе налого-способными. Кромѣ того промышленное развитіе страны въ послѣдніе годы войны сильно возросло, такъ какъ самая численность населенія увеличилась на 18⁰/₀ въ періодъ съ 1801 по 1811 годъ, поэтому и величина податей могла возрасти, не нарушая производительныхъ капиталовъ страны ¹⁰).

Увлечшись однимъ примѣромъ изъ финансовой исторіи, которому онъ придалъ какую то своеобразную окраску и толкованіе, Гильдемейстеръ является яримъ приверженцемъ единовременнаго возвышенія податей; онъ даже идетъ дальше Зетбера и отрицаетъ пользу внѣшнихъ займовъ, къ которымъ слѣдуетъ прибѣгать, по его мнѣнію, лишь тогда, когда средства народа будутъ окончательно истощены. Къ внутреннимъ займамъ онъ относится также отрицательно, но мирится съ ними на случай крайней необходимости, когда государство вынуждено къ тому обстоятельствами. Соображенія, приводимыя имъ въ пользу этой необходимости не экономического, а скорѣе политическаго свойства. «Весьма легко представить себѣ, говоритъ онъ, что при внезапной войнѣ понадобятся деньги на вооруженіе раньше, чѣмъ удастся привести въ дѣйствіе приемы для сбора новыхъ податей. Само собою разумѣется, что эти деньги должны быть заняты. Но ихъ слѣдовало бы въ годовой срокъ возвратить, когда будутъ окончены новые податные сборы.

¹⁰) См. Вреденъ наз. соч. стр. 212 и слѣд.

Затѣмъ возможно, что извѣстному народу предстоить путемъ войны рѣшить политическія задачи въ то время, когда его наличнаго капитала на это недостаточно. Въ такомъ положеніи были греки, когда они возстали противъ турецкой луны. Въ этомъ случаѣ привлеченіе чужаго капитала займомъ вполне оправдывается. Однороденъ тотъ случай, когда государственный дѣятель желаетъ воспользоваться могущей не вернуться комбинаціею для освобожденія своей родины отъ иноземнаго владычества, а между тѣмъ ясно видитъ, что народъ не въ состояніи оцѣнить—насколько было бы выгодно вносить подати для цѣлей освобожденія, чѣмъ занимать. Нечего задумываться, слѣдуетъ обезоружить корысть народа помощью кредита; нечего дожидаться—покуда народъ не просвѣтится настолько, чтобы съ восторгомъ платить потребную подать».

«Въ такомъ положеніи находился графъ Кавуръ. Онъ не имѣлъ выбора между займомъ и податью, а только между займомъ и увѣковѣченіемъ австрійской гегемоніи. И въ политикѣ и въ частной жизни то основное положеніе, что изъ двухъ золъ слѣдуетъ избрать меньшее, а нѣтъ необходимости распространяться о томъ, что долги далеко еще не злѣйшее зло. Тѣмъ не менѣе они, однако, большее зло, чѣмъ подати и къ нимъ должно прибѣгать только въ томъ случаѣ, когда взиманіе податей дѣйствительно невозможно. Однако и въ этомъ случаѣ не надо никогда терять изъ виду, что путь, на который насъ оттѣснили обстоятельства, ведетъ по наклонной плоскости къ пропасти» ¹¹⁾).

Допуская займы въ видѣ крайней мѣры, какъ Зетберъ такъ и Гильдемейстеръ требуютъ безотлагательнаго погашенія, но это равносильно отнятію всего имущества гражданъ, такъ какъ возвратъ займа при продолжающихся чрезвычайныхъ расходахъ еще болѣе усиливаетъ разорительное дѣйствіе подати. Тутъ совершается, какъ намъ кажется, самая безразсудная операція, такъ какъ заемъ, пополненный ссудными—искавшими себѣ помѣщенія—капиталами, погашается при помощи капиталовъ,

¹¹⁾ Geldemeister, см. р. 151 переводъ у Вредена наз. соч.

помѣщенныхъ уже въ производствѣ, откуда они отвлекаются податью. Однимъ словомъ отнимаютъ капиталъ тамъ, гдѣ онъ необходимъ и отдаютъ его туда, гдѣ затрудняются его помѣщеніемъ. Далѣе, Гильдемейстеръ выставляетъ еще одно выраженіе противъ займовъ, состоящее въ томъ, что правительства, прибѣгающія къ займамъ, распоряжаются полученными суммами не совсѣмъ экономично, между тѣмъ трудность взиманія податей заставляетъ относиться съ большей бережливостью къ государственнымъ средствамъ. Это возраженіе кажется намъ несущественнымъ, ибо оно направлено не прямо противъ займовъ, а противъ политики государства, какъ замѣчаетъ Дитцель; кромѣ того не должно упускать изъ виду того, что кредиторы больше интересуются дѣятельностью правительства въ области финансовъ, чѣмъ плательщикъ податей, которому безразлично—что сдѣлается съ его имуществомъ, поступившимъ въ качествѣ подати; для него оно во всякомъ случаѣ уже не существуетъ. Неосновательность доводовъ, выставленныхъ въ пользу возвышенныхъ податей и неубѣдительность возраженій противъ займовой системы свидѣтельствуютъ о крайней односторонности взглядовъ Гильдемейстера и Зетбера, которые далеко еще не рѣшили вопроса о способѣ покрытія чрезвычайныхъ государств. потребностей. До сихъ поръ мы видѣли съ одной стороны ярыхъ защитниковъ займовой системы, впадающихъ даже въ крайность, какъ на примѣръ Дитцель, съ другой стороны крайнихъ противниковъ, теперь же намъ предстоитъ ознакомиться со взглядами Нассе, который придерживается въ этомъ вопросѣ золотой середины. Онъ ни защищаетъ, ни нападаетъ на госуд. кредитъ, а признаетъ займы и подать (возвышенную) другъ друга дополняющими, а потому стремится выяснитъ условія, при какихъ эти два способа покрытія болѣе всего удовлетворяютъ цѣли. Въ его статьѣ, озаглавленной *Steuern und Staatsanleihen*, мы находили очень основательную критику всѣхъ приведенныхъ уже нами ученій по этому вопросу, а также выводы самого автора, который склоняется болѣе въ пользу возвышенныхъ податей, чѣмъ—займа.

Признавая вполне справедливымъ мнѣніе финансистовъ

старой школы, что возвышенная подать въ значительно-большей степени побуждаетъ плательщиковъ сократить свое потребление и тѣмъ способствовать возстановленію потеряннаго, онъ однако не соглашается съ тѣми, которые истолковываютъ это вполне вѣрное наблюденіе въ смыслѣ доказательства, что займами уничтожаются доли самого народнаго капитала, а подати ложатся только на доходъ. Такого, напр., мнѣнія держится Небеніусъ. Подобное ошибочное толкованіе вышеуказаннаго экономическаго явленія Нассе объясняетъ тѣмъ, что финансисты обыкновенно упускаютъ изъ виду частныя обстоятельства, ограничивающія дѣйствія общаго принципа. Возможно только стремиться покрыть подать изъ своего чистаго дохода, но нельзя указывать на то, что подать всегда черпается изъ дохода, а заемъ—изъ капитала, какъ на общій нерушимый принципъ и отсюда выводить многія слѣдствія. Какъ чрезмѣрная подать можетъ захватить капиталъ и тѣмъ ухудшить положеніе плательщика, такъ и заемъ въ богатыхъ капиталами государствахъ можетъ быть нечувствителенъ для производства. Отступивъ такимъ образомъ отъ взгляда старой школы финансистовъ, онъ однако не соглашается съ представителями новаго направленія по вопросу о госуд. кредитѣ и подвергаетъ весьма тщательному разбору мнѣнія Дитцеля, Вагнера и Ласпейра. Онъ отрицаетъ Дитцелевское положеніе, что государство прибѣгающее къ займамъ, не нарушаетъ производства, такъ какъ оно привлекаетъ только такіе капиталы, которые не находятъ себѣ помѣщенія и безъ госуд. кредита были бы потеряны для страны. Если госуд. займы поглощаютъ только тѣ капиталы, которые не находятъ себѣ помѣщенія, то въ моментъ заключенія займа должны быть такіе капиталы, которыми ни одно частное хозяйство не пожелало бы воспользоваться даже за самый ничтожный процентъ, но существованіе процента свидѣтельствуетъ о противномъ; государство всегда отвлекаетъ извѣстную часть капиталовъ отъ производства. Поправка Вагнера (см. выше) также кажется ему неосновательной, ибо онъ не можетъ себѣ представить существованіе такого момента въ промышленной дѣятельности страны, когда бы капиталы не могли себѣ найти

никакого приложенія. Если и бываютъ такіе случаи, когда множество капиталовъ остаются свободными, то и тогда, въ случаѣ устраненія государства съ капитальнаго рынка, эти капиталы были бы очень полезны странѣ, будучи обращены на новыя отрасли производства, до сихъ поръ неиспробованныя и неизвѣданныя. Даже потеря многихъ капиталовъ въ такихъ случаяхъ не должна считаться непроизводительной затратою, ибо никакія улучшенія въ промышленности, никакія нововведенія въ земледѣліи не могли бы быть испробованы, если бы проценты за эти капиталы не были очень невелики; госуд. кредитъ, привлекая къ себѣ эти капиталы наноситъ если не прямой ущербъ странѣ, то во всякомъ случаѣ лишаетъ ее прибылей. «Nur so viel wird einzuräumen sein, dass in solchen Perioden als Folge der Capitalentziehung durch Staatsanleihen für die Privatindustrie nicht sowohl ein damnum emergens als ein lucrum cessans in Anschlag zu bringen ist».

Разбирая два другихъ положенія Дитцеля, онъ указываетъ на то, что, если уже говорить о какой либо изъ этихъ двухъ системъ, какъ о главномъ стимулѣ къ увеличенію народныхъ сбереженій, то предпочтеніе должно отдать системѣ возвышенныхъ податей, такъ какъ «что можетъ скорѣе сократить потребление и побудить къ сбереженіямъ, надеждами получить $1\frac{1}{2}$ —1% больше за свои сбереженія или необходимость единовременной уплаты податей въ двойномъ противъ прежняго размѣрѣ?». Дитцелевское положеніе, что всѣ расходы государства производительны, что чѣмъ больше займовъ государство заключаетъ, тѣмъ больше благъ оно доставляетъ своимъ подданнымъ, звучитъ въ ушахъ Нассе какъ *deductio ad absurdum*; по его мнѣнію, нельзя поставить рядомъ расходъ на войну съ расходомъ на постройку необходимой ж. дороги. При пользованіи займовой системой вся трудность заключается въ умѣнii опредѣлить—какой расходъ государства считать производительнымъ и какой непроизводительнымъ.

Очень важный шагъ впередъ, по мнѣнію Нассе, заключается въ ученіяхъ Дитцеля, Вагнера и Ласпейра, утверждающихъ, что не только такія затраты, которыя приносятъ доходъ

государству, должно считать производительными, но и такіа, которыя не принося непосредственной матеріальной выгоды, способствуют улучшенію экономическаго, политическаго и нравственнаго состоянія страны. Менѣе удачнымъ Нассе считаетъ желаніе Вагнера и Ласпейра примѣнить къ госуд. хозяйству принятое въ политической экономіи раздѣленіе капитала на основной и оборотный. Основной капиталъ госуд. хозяйства получается при помощи займовъ, а оборотный—при помощи податей. Это положеніе Нассе считаетъ неосновательнымъ, такъ какъ подъ основнымъ капиталомъ онъ разумѣетъ не то, что служить для многихъ финансовыхъ періодовъ, а то что служить болѣе чѣмъ для одного производства, при чемъ онъ ссылается на знаменитый примѣръ А. Смита объ иглѣ, которая можетъ служить меньше года (одного финансоваго періода), но она все-таки—капиталъ. Возраженіе Нассе въ этомъ случаѣ крайне поверхностное, такъ какъ тутъ дѣло не въ финансовомъ періодѣ, а въ томъ же производствѣ, ибо вѣчная непрерывная дѣятельность государства хотя можетъ разсматриваться какъ одно производство, но въ извѣстные финансовые періоды выполняется извѣстная серія государственныхъ задачъ, для которыхъ нужны капиталы. Каждый финансовый періодъ можетъ быть разсматриваемъ какъ одно производство, веденное государствомъ; напр., затраченъ капиталъ на введеніе новыхъ судебныхъ учреждений, которыя удовлетворяютъ потребности населенія. На первый взглядъ судебная дѣятельность этихъ учреждений можетъ быть разсматриваема, какъ одно производство, веденное государствомъ, но на самомъ дѣлѣ эта дѣятельность можетъ быть расчислена на массу вполнѣ законченныхъ дѣйствій, между тѣмъ капиталъ затраченъ только одинъ разъ. Каждый актъ правосудія есть отдѣльное производство съ экономической точки зрѣнія, но такъ какъ государство подводитъ итоги своей дѣятельности только по прошествіи одного года—одного финансоваго періода, то всякій годъ въ жизни государства можетъ разсматриваться какъ одно производство. Такимъ образомъ капиталъ, потраченный напр. на введеніе новыхъ судебныхъ учреждений, также можетъ считаться

основнымъ, ибо эта затрата рассчитана на нѣсколько финансовыхъ періодовъ — она можетъ удовлетворить нѣсколькимъ поколѣніямъ. Далѣе Нассе не можетъ согласиться съ выше-приведеннымъ дѣленіемъ, принятымъ Вагнеромъ, потому что въ частномъ хозяйствѣ процентъ съ капитала уплачивается съ доходовъ того производства, на которое онъ затраченъ, между тѣмъ въ государств. хозяйствѣ проценты уплачиваются изъ податныхъ источниковъ, а не изъ доходовъ даннаго производства, которыхъ можетъ зачастую и не быть. Ошибку Нассе, какъ намъ кажется, должно искать въ его узкомъ пониманіи теоріи обмѣна. Правда, новѣйшая теорія налога отрицаетъ возмездный характеръ податей, но это можно сказать о каждомъ взносѣ плательщика въ приложеніи къ отдѣльному акту государственной дѣятельности, относительно-же всей суммы податей, вносимыхъ всѣми плательщиками, можно смѣло утверждать, что она представляетъ эквивалентъ за тѣ услуги, какія оказываетъ государство всей группѣ подданныхъ, поэтому уплата процентовъ изъ податныхъ суммъ за капиталъ, потраченный на улучшение юстиціи, вполне оправдывается и съ точки зрѣнія самого Нассе, т. к. въ данномъ случаѣ подати составляютъ доходъ государства съ того производства, какимъ оно занимается. Невозможность реализовать дѣятельность государства и безмездность его услугъ во многихъ случаяхъ вводитъ многихъ въ заблужденіе, какъ вполне вѣрно замѣтилъ Ласпейръ, т. к. они не видятъ здѣсь того непосредственнаго процесса обмѣна, который замѣчается въ частныхъ хозяйствахъ. Разница между общественнымъ и частнымъ пользованіемъ извѣстной вещью состоитъ въ томъ, что при частномъ пользованіи, каждое отдѣльное дѣйствіе вознаграждается сообразно его стоимости, между тѣмъ въ общемъ пользованіи каждая услуга, полученная членомъ этого общества можетъ не соответствовать той доли матеріальнаго участія, какую онъ несетъ на себѣ; напр. въ артели сумма денегъ потраченная на пищу распределяется между всѣми участниками артели поровну, безразлично пользуется ли онъ всей слѣдуемой ему частью или нѣтъ, но говоритъ въ этомъ случаѣ, что членъ артели, съѣвшій двойную порцію, пользуется даро-

вой пищей—нѣтъ никакого основанія, между тѣмъ по шаблонной теоріи обмѣна это выйдетъ такъ. Тоже самое происходитъ въ государствѣ. Оно создаетъ извѣстнаго рода цѣнности, необходимыя гражданамъ и при покрытіи расходовъ на созданіе этихъ цѣнностей взимаетъ извѣстную сумму, которая должна считаться эквивалентомъ за услуги имъ оказанныя и распределяетъ ихъ по возможности равномернѣе. Всякому предоставлено право пользоваться этими благами, но не каждый въ равной мѣрѣ нуждается въ этихъ благахъ; слѣдуетъ ли изъ этого, что услуги оказываемыя мнѣ государствомъ, доставляющемъ мнѣ высшее образованіе, безмездны, потому что я плачу за право слушаніе напр. 50 р. въ годъ, между тѣмъ какъ казна расходуетъ на каждаго студента 700 руб. въ годъ? Плачу я не за этотъ именно актъ государственной дѣятельности, но мнѣ какъ члену государства, какъ плательщику податей, предоставлено право пользованія всѣми доступными мнѣ благами, созданными государствомъ. Если стать на эту точку зрѣнія, то возраженія Нассе нужно считать неосновательными.

Споря съ Дитцелемъ и Вагнеромъ о частностяхъ разсматриваемаго вопроса, авторъ одного приходитъ почти къ тому-же выводу, что и Вагнеръ. Онъ полагаетъ что у богатыхъ народовъ, гдѣ капиталовъ имѣется въ изобиліи, отвлеченіе извѣстной части ихъ при помощи займа принесетъ незначительный ущербъ народному хозяйству, т. к. повышение ссуднаго процента будетъ невелико и на производствѣ не отразится, но при этомъ онъ отрицаетъ выставленное Дитцелемъ положеніе, что всегда при началѣ военныхъ дѣйствій освобождается масса капиталовъ, ищущихъ себѣ помѣщенія. Если и происходитъ какое либо сокращеніе какой либо отрасли производства страны, ведущей войну, то освободившіеся вслѣдствіе этого капиталы не остаются праздными, такъ какъ другія отрасли производства, вслѣдствіе непрочности торговыхъ оборотовъ, будутъ стараться дѣлать денежные запасы и этимъ привлекутъ къ себѣ капиталы. Этотъ усиленный спросъ для пополненія кассовой наличности передъ войной нерѣдко вызывалъ положительный

недостатокъ въ ссудныхъ капиталахъ. Такимъ образомъ, не смотря на сокращеніе производства, капиталы однако находятъ себѣ помѣщеніе, невыгодное конечно, но все таки они не остаются праздными и мертвыми для своихъ владѣльцевъ. Поэтому государство не всегда можетъ привлечь ссудные капиталы, оно вступаетъ въ конкуренцію съ частными хозяйствами, и въ этомъ случаѣ заемъ или обойдется очень дорого, или можетъ совсѣмъ не удался. Въ виду этого Нассе склоняется въ пользу накопленія госуд. казны «eine Staatschatz der für den Anfang des Kriegs bereite Geldmittel gewährt, hat seine Berechtigung» ¹²⁾).

Какъ мы указали выше ученіе Нассе не отличается той односторонностью, какой страдаютъ какъ противники такъ и защитники займовой системы. Онъ приходитъ къ тому заключенію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось бы возвысить единовременную подать до такого оклада, что и усиленная бережливость и самое напряженное трудолюбіе не могли бы спасти затраченный предпринимательскій капиталъ, то тогда слѣдуетъ отдать предпочтеніе займу, который собираетъ наименѣе нужные капиталы и способствуетъ равномерному и болѣе цѣлесообразному обложенію. Если же и займовая система довела бюджетъ до хроническаго дефицита, то это не говоритъ еще противъ этой системы, а указываетъ на одинаковое несоблюденіе предѣла въ пользованіи и займомъ и податью, т. е. вообще—на чрезмѣрные расходы. Между этими двумя предѣлами, по мнѣнію Нассе, должна простираться дѣятельность государства при пользованіи этими двумя способами покрытія чрезвычайныхъ госуд. потребностей. Государство должно принимать во вниманіе положеніе отдѣльныхъ хозяйствъ и, судя по экономическимъ послѣдствіямъ той или другой мѣры, устанавливать или подать, или заемъ. Должно всегда обращать вниманіе на слѣдующіе существенные моменты въ хозяйственной дѣятельности страны: Во 1-хъ какъ отражаются послѣдствія возвышенія податей на регрессивно идущія хозяйства и какое

¹²⁾ Nasse назв. статья стр. 35. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и Шефле въ своей статьѣ «Zur Theorie der Deckung» и т. д. въ Tubing. Zeitschr за 1884.

количественное и качественное значеніе имѣютъ эти послѣднія для всего народнаго хозяйства? Во 2-хъ. какъ отразится на частныхъ хозяйствахъ отвлеченіе капиталовъ при помощи займовъ? Произойдетъ ли отъ этого сокращеніе производства, или наоборотъ свободные капиталы имѣются въ такомъ изобиліи, что въ капиталахъ, поступившихъ въ распоряженіе государства, очень мало или вовсе не нуждаются? Наконецъ, въ 3-хъ выборъ между податью и займомъ въ сомнительныхъ случаяхъ долженъ находиться въ зависимости отъ цѣлей, для которыхъ предназначенъ чрезвычайный доходъ государства. Разрѣшивъ удовлетворительно эти три вопроса, правительство, по мнѣнію Нассе, можетъ съ нѣкоторымъ приближеніемъ выяснитъ себѣ экономическое и финансовое положеніе страны и, сообразно полученнымъ выводамъ, устанавливать тотъ способъ покрытія, который въ данный моментъ можетъ оказаться самымъ удобнымъ. Въ заключеніе онъ высказываетъ желаніе, чтобы финансовые органы имѣли настолько мужества и независимости, чтобы, вслучаѣ необходимости, быть въ состояніи предпочесть займамъ крайне непопулярный способъ возвышенія податей.

Изъ приведеннаго краткаго очерка взглядовъ и мнѣній различныхъ финансистовъ-теоретиковъ на способъ покрытія госуд. потребностей мы видимъ, что до сихъ поръ вопросъ остается открытымъ; одни ученые даютъ рѣшенія очень одностороннія, другіе совсѣмъ не рѣшаютъ вопроса, а предоставляютъ его рѣшить финансисту практику въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Это разногласіе и отсутствіе какого либо сноснаго рѣшенія вопроса объясняется съ одной стороны смѣшеніемъ въ одномъ понятіи «чрезвычайные расходы» двухъ совершенно различныхъ предметовъ, а затѣмъ въ невѣрномъ пониманіи госуд. кредита, его цѣли и значенія.

Въ обширной и богатой литературѣ по госуд. кредиту мы встрѣчаемся съ тѣмъ общепринятымъ мнѣніемъ, что государственный кредитъ по существу своему, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, ничѣмъ не отличается отъ частнаго кредита; мы хотимъ сказать, что повсюду упущенъ публичный

элементъ госуд. кредита. Намъ кажется, что госуд. кредитъ ничего общаго кромѣ одного названія съ частнымъ кредитомъ вообще не имѣетъ. Тутъ нѣтъ элементовъ кредитной сдѣлки, ибо тутъ нѣтъ самаго существеннаго и необходимаго — противоположности кредитора и должника. Частное лицо, прибѣгающее къ займу, желаетъ сдѣлаться до поры до времени владѣльцемъ занятаго имущества и, благодаря этому временному увеличенію своего капитала, удовлетворить извѣстнымъ потребностямъ своего хозяйства; такимъ образомъ при частномъ кредитѣ мы имѣемъ два лица: кредитора и должника; первый временно лишился части своего имущества, другой сталъ временно-же богаче на полученную имъ часть кредитора. Въ госуд. кредитѣ этого мы не видимъ, тамъ нѣтъ строгой противоположности кредитора и должника. Государство не есть нѣчто отдѣльно стоящее отъ народнаго хозяйства, а составляетъ съ нимъ одно неразрывное цѣлое; оно есть часть цѣлаго, но не самостоятельное цѣлое. Между государствомъ и народнымъ хозяйствомъ существуетъ цѣлая сѣть отношеній, связывающихъ ихъ, поэтому трудно сказать, что они могутъ быть разсматриваемы, какъ два самостоятельныхъ лица, заключающихъ между собой юридическую сдѣлку. Если вникнуть глубоко въ сущность госуд. кредита, то мы увидимъ тутъ одну только форму кредитной сдѣлки, по существу же тутъ нѣтъ временнаго переноса имущества одного правоспособнаго, независимаго лица въ сферу обладанія другого лица государства, — какъ должника. Между должникомъ и кредиторомъ не должно существовать никакихъ другихъ отношеній принудительнаго свойства. Изъ самаго существа государства вытекаетъ его право на извѣстную долю имущества подданныхъ для покрытія госуд. потребностей, т. е. обязательственныя отношенія государства къ своему кредитору (при внутреннемъ кредитѣ по крайней мѣрѣ) уже съ самого начала должны немного парализироваться правомъ государства, въ случаѣ необходимости, взять безмездно то, что частный человѣкъ добываетъ исключительно при помощи кредита. Не надо далеко ходить за примѣрами и не надо углубляться въ исторію, что бы привести массу примѣровъ, когда государство

самовольно лишаетъ своихъ подданныхъ части ихъ имуществъ, совершая это въ формѣ кредитной сдѣлки. Эта форма носить названіе принудительнаго займа; и современная наука и жизнь отвергли этотъ способъ, но никто не станетъ отрицать, что въ случаѣ крайней необходимости государство не только обратится, но и въ правѣ обратиться къ этому способу, такъ какъ оно быть можетъ должно спастись отъ гибели. Мы видимъ, слѣдовательно, что государство по отношенію къ своимъ подданнымъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ обыкновенный должникъ, и частное лицо въ свою очередь не есть независимое, самостоятельное лицо, вступающее въ извѣстныя частно-правовыя отношенія съ государствомъ, какъ съ кредиторомъ. Помимо гражданской сдѣлки между этими двумя субъектами существуетъ другая связь—связь принудительная. Она нерѣдко парализируетъ гражданскую сдѣлку, превращая ее въ пустую формальность, даже въ актъ вѣжливости. Если таково привилегированное положеніе государства, вытекающее изъ самого его существа, что оно (государство) имѣетъ право на извѣстную часть имущества своихъ подданныхъ, то вполне понятно, что цѣль государственнаго кредита совсѣмъ ничего общаго не имѣетъ съ цѣлью кредита вообще. Спрашивается теперь, зачѣмъ же государству прибѣгать къ кредиту и придавать акту, при помощи котораго оно осуществляетъ только принадлежащія ему права, форму кредитной сдѣлки? Вотъ почему. Пользуясь кредитомъ, государство не имѣетъ въ виду временно увеличить свое имущество на счетъ имущества своихъ кредиторовъ, какъ это мы видѣли при частномъ кредитѣ: оно преслѣдуетъ цѣли болѣе возвышенныя, а именно: стремится соразмѣрить платежную способность народа съ государственными потребностями, т. е. сдѣлать такъ, чтобы тяжесть государств. повинностей падала на народъ тогда, когда онъ болѣе способенъ ее переносить. Если государство, совершая какой нибудь крупный расходъ, видитъ, что въ данную минуту для народа трудно будетъ лишиться извѣстной доли своего имущества, необходимой для покрытія госуд. потребностей, то оно не прибѣгаетъ къ налогамъ или податямъ, а старается удовлетворить

своимъ потребностямъ при помощи кредита у своихъ болѣе богатыхъ поданныхъ, или заграницей. Оно этимъ не увеличиваетъ своего наличнаго капитала, какъ это имѣеть мѣсто при частномъ кредитѣ, такъ какъ оно все равно имѣеть право получить необходимые ему капиталы, не прибѣгая даже къ кредиту, но оно воспользовалось имъ для того, чтобы облегчить въ данное время податное бремя извѣстной части своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ функція госуд. кредита состоитъ не въ привлеченіи капиталовъ изъ частныхъ хозяйствъ (кредитная сдѣлка есть ничто иное какъ форма), а въ умѣнши координировать госуд. потребности съ платежной способностью населенія въ извѣстные моменты; государственный кредитъ есть регуляторъ хозяйственной дѣятельности страны, онъ дополняетъ систему податей тѣмъ, что способствуетъ равномерной разверсткѣ податнаго бремени не въ смыслѣ количества, но и во времени, т. е. принимаетъ во вниманіе не только имущество плательщика, но и моментъ въ который ему удобнѣе всего пожертвовать частью этого имущества для цѣлей общегитія. Ошибка всѣхъ изслѣдователей госуд. кредита состоитъ въ томъ, что они разсматриваютъ госуд. кредитъ, какъ совершенно самостоятельный способъ покрытія чрезвычайныхъ госуд. потребностей; они не видятъ, что цѣль кредита та же что и подати; разница лишь та, что подать, стремясь быть равномерной, распредѣляетъ госуд. тягости между современнымъ поколѣніемъ, кредитъ же распредѣляетъ ихъ и на потомковъ. Такимъ образомъ, оба эти способа дополняютъ другъ друга. Это положеніе выяснится лучше всего на примѣрѣ. Представимъ себѣ такой случай. Государство находитъ нужнымъ построить сѣть ж. дорогъ; ему нужны для этой цѣли капиталы, которыми современное поколѣніе живущаго въ данной мѣстности населенія располагаетъ, но которыхъ это населеніе всецѣло отдать не можетъ безъ ущерба для своей хозяйственной дѣятельности; тогда государство какъ бы говорить своимъ подданнымъ: вы сознаете необходимость въ ж. дорогѣ, но вашихъ податей недостаточно для покрытія этого расхода, поэтому я не желаю обременять васъ, а обращаю свое взысканіе на имущество вашихъ дѣтей и вну-

ковъ, которые будутъ безъ сомнѣнія пользоваться благами предпринимаемаго сооруженія, а до ихъ появленія я постараюсь привлечь въ нашу страну капиталы изъ заграницы, или воспользуюсь капиталами вашихъ болѣе богатыхъ согражданъ, живущихъ въ другихъ частяхъ нашего отечества. Цѣль государств. кредита такимъ образомъ состоитъ въ правильномъ распредѣленіи податнаго бремени не на одно, а на нѣсколько поколѣній. Противъ этого обремененія будущихъ поколѣній очень многіе возстаютъ, но они забываютъ, что государство по идеѣ своей вѣчное, не различаетъ ни настоящаго ни будущаго; это различіе имѣетъ значеніе для насъ людей, жизнь которыхъ ограничена короткимъ періодомъ времени. Понятій настоящаго и будущаго для государства не существуютъ: оно знаетъ время какъ понятіе абсолютное, а не относительное; поэтому то, что намъ кажется отдаленнымъ будущимъ, для него считается ближайшимъ моментомъ, долженствующимъ вскорѣ наступить.

Если стать на эту точку зрѣнія, то весь споръ, возникшій между учеными изъ за того, покрывать ли чрезвычайные расходы займомъ или податью, намъ кажется празднымъ, такъ какъ госуд. кредитъ есть та же податная система, но болѣе усовершенствованная для цѣлей государства: онъ дополняетъ податную систему тамъ, гдѣ онъ можетъ болѣе правильно распредѣлить податное бремя населенія, пользуясь имуществомъ будущихъ поколѣній; для государства нѣтъ разницы между настоящимъ и будущимъ, предъ нимъ проходятъ сотни поколѣній, и эта смѣна поколѣній разсматривается имъ, какъ одно живущее цѣлое; предъ нимъ мелькаютъ поколѣнія, какъ верстовые столбы предъ пассажиромъ мчащагося поѣзда, но это мельканіе не даетъ повода этому пассажиру думать, что столбы, оставленные имъ позади и столбы, которые будутъ еще впереди, не суть принадлежности одной и той же дороги, такъ и государство, видя предъ собой смѣну поколѣній, вправѣ разсчитывать на настоящія и будущія поколѣнія, какъ на одно цѣлое, принадлежащее государству.

Если мы теперь рассмотримъ возраженія, дѣлаемые про-

тивъ займовой системы, то мы убѣдимся, что они вытекаютъ исключительно изъ неяснаго пониманія его цѣлей.

Говорятъ, что госуд. кредитъ отвлекаетъ оборотные капиталы страны и тѣмъ сокращаетъ производство: допустимъ, что это такъ, что производство страны дѣйствительно сократилось послѣ займа; но что предпочтительнѣе съ государственной точки зрѣнія—удовлетвореніе ли какой либо высоко-культурной госуд. задачѣ или уменьшеніе количества желѣза, вырабатываемаго на заводахъ страны и связанное съ тѣмъ уменьшеніе доходовъ предпринимателей вслѣдствіе поднятія ссуднаго процента? Если явиться защитникомъ группы предпринимателей и не чувствовать никакихъ другихъ потребностей, какъ только наполненіе своихъ собственныхъ кармановъ, то, конечно, должно осудить государственный кредитъ, какъ расточительность. Съ точки зрѣнія того же предпринимателя фабричныя законы также вредны, какъ и государственный кредитъ, такъ какъ и они уменьшаютъ его чистую прибыль, лишая его возможности пользоваться дешевымъ трудомъ женщинъ и дѣтей, или продавать гнилой товаръ изъ фабричныхъ лавокъ. Кто сознаетъ высокія культурныя задачи государства, кто видитъ въ государствѣ носителя идеаловъ болѣе возвышенныхъ, чѣмъ идеалы предпринимателей, тотъ сознаетъ необходимость пользованія госуд. кредитомъ для удовлетворенія этимъ госуд. задачамъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы пришлось наносить ущербъ производству страны. Намъ скажутъ, что отъ уменьшенія производства и увеличенія процента на ссудный капиталъ страдаютъ не одни только предприниматели, но и рабочіе, такъ какъ отвлечение при помощи займа необходимыхъ предпринимателямъ капиталовъ уменьшаетъ фондъ, изъ котораго черпается заработная плата, но это возраженіе кажется намъ несущественнымъ, такъ какъ сомнительно само существованіе и необходимость такого рода фонда. Мы не будемъ вдаваться въ подробности и не станемъ доказывать несостоятельность этого стараго положенія политической экономіи, но укажемъ только на то, что далеко не всѣ современные экономисты принимаютъ его за твердый нерушимый принципъ. Укажемъ напр. на Г. Джоржа, который

посвятилъ добрую часть своей знаменитой книги «Прогрессъ и Бѣдность» разрушенію того положенія, что существуетъ фондъ рабочей платы.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести то положеніе, что государство, которое стоитъ на стражѣ интересовъ всѣхъ классовъ своего населенія, которое поставило себѣ задачей способствовать матеріальному и умственному прогрессу, не должно останавливаться предъ такого рода доводами противниковъ госуд. кредита, такъ какъ при помощи кредита государство осуществляетъ намѣченныя имъ задачи. Не всѣ однако расходы государства должны принадлежать къ числу производительныхъ затратъ; война или какое либо другое народное несчастіе, требующее крупныхъ жертвованій со стороны народа, не приносятъ ему ровно ничего, кромѣ убытковъ, а война только призрачную славу и триумфы полководцевъ. Какъ покрыть эти расходы? Если принять во вниманіе вышеуказанное опредѣленіе госуд. кредита, какъ способа координировать государственныя потребности съ платежной способностью населенія, то отвѣтъ будетъ ясенъ. Нужно прибѣгнуть къ кредиту лишь тогда, когда напряженіе платежной способности населенія начинаетъ достигать своего максимума, тогда необходимо перенести часть расхода на потомство, прибѣгнуть къ займу. Зетберъ доказалъ, что перенесеніе бремени на потомство немыслимо, но его положеніе примѣнимо только къ государству, находящемуся на Робинзоновомъ островѣ, а не къ современному государству, входящему въ составъ европейскаго международнаго союза. Намъ кажется непонятнымъ—почему современное государство не можетъ перенести бремени долговъ на потомство, которое будетъ выплачивать хотя бы Круппу за его смертоносныя орудія и какому нибудь англійскому или голландскому кораблестроительному заводу за его броненосцы и т. п.?

Государственный кредитъ, такимъ образомъ, можетъ служить и для цѣлей непроизводительныхъ, если онъ способствуетъ равномерному распредѣленію податнаго бремени привлеченіемъ къ участию въ расходѣ и будущихъ силъ страны. Если это бремя настолько не велико, что современное поколѣніе пере-

носить его легко, то кредитъ излишенъ, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ своему прямому назначенію.

Резюмируя все вышесказанное, намъ кажется возможнымъ выставить слѣдующія руководящія положенія для финансовой политики.

1) Расходы производительные или капитальные, дающіе какую либо матеріальную или нематеріальную выгоду, должны быть покрываемы при помощи займовъ. Здѣсь государство не только не претендуетъ на часть народнаго капитала, но стремится увеличить его, создавая общепользныя блага.

2) При расходахъ непроизводительныхъ должно пользоваться податями до тѣхъ поръ, пока они не ложатся тяжелымъ бременемъ на населеніе; роль кредита въ этомъ случаѣ будетъ состоять въ томъ, чтобы распредѣлить податное бремя по возможности равномернѣе. Если расходы принимаютъ такіе размѣры, что это балансированіе становится невозможнымъ, то кредитъ теряетъ свою способность и не соотвѣтствуетъ своему назначенію; онъ притупляется. Сила и значеніе госуд. кредита обнаруживается лишь тамъ, гдѣ онъ приложенъ умѣло и гдѣ пользованіе имъ основано на соображеніяхъ здравой финансовой политики, стремящейся къ возможно больше равномерному распредѣленію податнаго бремени. Изъ нижеприводимой таблицы можно видѣть, что Англія умѣла пользоваться этимъ могучимъ факторомъ современныхъ государствъ—кредитомъ: она прибѣгала къ нему лишь тогда, когда видѣла, что онъ необходимъ для дальнѣйшаго процвѣтанія ея хозяйственной дѣятельности и для уравниванія податнаго бремени различныхъ классовъ населенія. Изъ этой таблицы видно, что только война съ Соединенными Штатами Америки (1776—1785) велась исключительно при помощи займовъ, всѣ же остальные, начиная съ революціи 1688 года почти наполовину покрывались податями. Во время крымской компаніи Англія истратила на войну около 18% своихъ доходовъ, поступившихъ путемъ подати. Неудивительно такимъ образомъ то обстоятельство, что Англія въ настоящее время имѣетъ самый большой государ-

ственный долгъ, который при этомъ ее нисколько не обременяетъ.

Годы войны.	Чрезвычайные расходы на войну.	Средній годовой расходъ на войну.	Сумма всѣхъ годовъ суд. доходовъ за данный періодъ.	Суммы покр. при помощи займовъ.	Суммы покр. при помощи податей.
	ВЪ М И Л Л.		Ф У Н Т.	С Т Е Р Л.	
1688—1697	32,6	3,6	32,8	16,6	16,1
1702—1713	50,7	4,2	64,2	29,4	21,3
1718—1721	4,5	1,1	24,4	1,0	3,5
1739—1747	43,6	4,4	65,9	29,7	13,9
1756—1763	82,6	10,3	100,6	60,0	22,6
1776—1785	97,6	9,8	141,9	94,6	3,0
1793—1815	831,4	36,2	1217,6	440,3	391,1
1854—1856	69,3	34,6	206,2	39,7	29,6

